

Инцидент

Руки Лу Тун Сяо держали мягкое благоухающее тело над ним. Во время его пребывания в Синь напоминание об этом мягком сладком аромате не давало ему спать ночами. Только он знал, как проводил эти бессонные ночи, занятый ее мыслями. Под спокойным фасадом его пылающие веки прорисовывали каждый сантиметр лица Бай Юй Янь, словно он молча пытался запечатлеть его в своей памяти. Ее лицо было так близко к нему, что он даже мог сосчитать длинные ресницы, мягко прикрывающие пару ярких глаз. Все эти дни, пока он был вдали от нее, в его сердце было столько всего, что он хотел сказать ей, но, видя ее ясные светлые глаза, которые, казалось, хранили множество тайн, Лу Тун Сяо не знал, с чего начать. Перед его женой все остальное казалось бессмысленным.

Важен был только этот человек.

"Что происходит в голове у моей жены?" - спросил Лу Тун Сяо, нежно проведя большим пальцем по ее щеке.

Бай Юй Янь посмотрела на серьезное лицо мужчины, как будто он искренне задал вопрос. Но по едва заметному изгибу его губ она поняла, что на самом деле ее дразнят.

Внезапно Бай Юй Янь улыбнулась, как цветок. Проведя пальцем по лицу Лу Тун Сяо, она спросила: "Ваше превосходительство, вы слышали такую поговорку? Спасать красоту днем, а хулиганить ночью!"

Лу Тун Сяо слегка приподнял бровь. Он уловил в ее голосе слабый гнев, который она пыталась скрыть сарказмом.

Он сказал: "Хотя этот господин никогда не занимался хулиганством с кем-либо, но если вы так говорите, то с моей женой это не кажется плохой идеей. На самом деле этот господин имеет на это полное право".

Видя, что он сосредоточился на менее важной части, Бай Юй Янь расценила это как уклонение Лу Тун Сяо от темы. Не обращая внимания, она закатила глаза и толкнула его в грудь, пытаясь встать. Она не видела смысла продолжать разговор. Однако мужчина не думал, что они покончили с этим. Его обе руки сомкнулись за ее плечами, не собираясь отпускать ее.

"Вы сердитесь", - сказал он. И это был не вопрос.

"Нет. Ваше превосходительство, отпустите меня", - сопротивлялся Бай Юй Янь, бережно относясь к ране, но безрезультатно. Его руки, словно пара крепких железных цепей, сковали их обоих.

Лу Тун Сяо никогда в жизни не приходилось никого уговаривать. Стоило ему произнести хоть слово, и знакомые ему люди сами падали на колени, злиться на него было делом диковинным. Так что эта ситуация была для него в новинку.

Внезапно Бай Юй Янь услышала шипение и резкий вдох. Ее движения тут же прекратились, а виноватые глаза с тревогой посмотрели на него.

"Что случилось? Где болит?" - нервно спросила она. Ей хотелось дать себе пощечину за то, что она применила силу к раненому.

"Все в порядке. Не двигайся", - сказал Лу Тун Сяо, нахмутив брови, словно ему было больно. Видя это, Бай Юй Янь действительно больше не двигалась. Так как она послушно сидела, не создавая никаких проблем, она не заметила улыбки на лице мужчины.

Даже в таком состоянии его движения были похожи на движения пантеры. Под действием ее угрызений совести он уже потянул девушку к широкой кровати и уложил на мягкий матрас. Только из-за раны ему было трудно заключить красавицу в свои объятия. Тем не менее, он был доволен тем, что рядом с ним находится эта женщина.

Бай Юй Янь лежала на боку рядом с Лу Тун Сяо, повернувшись к нему всем телом. Будучи уложенной на неповрежденную часть тела, Лу Тун Сяо неторопливо обнял ее за талию и посмотрел в глаза.

Осознав, что его рука с легкостью обхватила ее талию, он нахмурил брови. Неужели эта женщина в последние дни питается неправильно? Похоже, отныне ему придется следить за ее питанием, подумал он.

Даже его вялый вид был так естественно грациозен.

Не отрывая от него глаз, она прямо спросила: "Теперь ты расскажешь мне о том, что произошло?".

Лицо Бай Юй Янь ясно говорило ему, что если он уклонится от темы, то больше не сможет волновать девушку.

Лу Тун Сяо вздохнул и провел пальцами по ее спине. "Когда мы возвращались с южной границы, по дороге нас поджидала группа людей, готовых устроить засаду. Это место печально известно как место охоты бандитов. Из-за рельефа юга разбойникам очень легко грабить путешественников, особенно знатных. А из-за их численности даже телохранители не могут им ничего противопоставить".

"Так на вас напали разбойники?" - спросила Бай Юй Янь, подняв голову и посмотрев на мужчину.

Глядя на ее серьезное лицо, Лу Тун Сяо улыбнулся и покачал головой: "Мы так и думали вначале. Они были одеты в обычную одежду простолудинов, половина их лица была скрыта. Никто бы не подумал иначе, глядя на их внешний вид. Но когда они начали нападать, я понял, что мне не впервой сражаться с этими людьми".

Рука Бай Юй Янь сжала покрывало под ним. Она слегка приподняла верхнюю часть тела от волнения и спросила: "Ты сражался с ними раньше? Ты знаешь, кто они?"

С ореолом главного героя Бай Юй Янь думала, что у Лу Тун Сяо легкая жизнь без каких-либо препятствий. Но теперь ее отношение к этому человеку изменилось. А поскольку в рассказе таких сцен не было, ей стало еще любопытнее узнать, что же произошло на самом деле.

Лу Тун Сяо повалил взволнованную женщину на кровать и продолжил ее обнимать, говоря: "Ты помнишь, когда я был ранен в последний раз? Это была та же группа людей. И их воинское искусство не такое, как у обычных бандитов. Они были обучены боевым искусствам и были намного сильнее обычных солдат".

Когда группа окружила их, Лу Тун Сяо и его люди должны были сражаться с ними, он дал строгое указание принцессе Синь Ань Жу не делать ни шагу за пределы кареты. Независимо от количества людей на другой стороне, его и людей было достаточно, чтобы позаботиться о каждом из них.

Однако Синь Ань Жу упрямо вышла со своим мечом, чтобы помочь им победить этих людей. Первые несколько минут она еще могла сражаться с ними, но через некоторое время Лу Тун Сяо пришлось сражаться с бойцами на своей стороне, защищаясь от нападения на принцессу.

Лу Тун Сяо посмотрел на обеспокоенное лицо Бай Юй Янь. Ее брови были насуплены, и казалось, что она о чем-то серьезно задумалась. Он намеренно опустил эту деталь, чтобы не волновать ее еще больше. Хотя он всего лишь выполнял долг, возложенный на него императором, ее саркастическое высказывание вызвало у него чувство, что она может неправильно понять его намерения.

Рука Бай Юй Янь неосознанно коснулась нефритового кулона на груди. Никто в королевстве Синь не посмел бы напасть на своего премьер-министра, тем более Лу Тун Сяо. Зная, что они были одной и той же группой людей, Бай Юй Янь чувствовала, что дело не такое уж простое. Решение бросить книгу на полпути грызло ее сердце. Если бы она только знала, что произойдет, то смогла бы помочь Лу Тун Сяо, подумала она, издав протяжный вздох.

"Что беспокоит мою жену? Разве я не в порядке?" - спросил Лу Тун Сяо, приподняв ее подбородок, чтобы как следует рассмотреть лицо. Его сердце заколотилось, когда он увидел, как она кусает губы, его глаза потемнели.

"Может быть, этот муж может сделать что-то, чтобы облегчить проблемы моей жены?" Он со всей серьезностью встретил взгляд Бай Юй Янь. С другой стороны, его пальцы нежно ласкали ее щеки, не давая ей возможности ни о чем думать. Хотя его шепот вызывал покалывание в ушах, Бай Юй Янь подняла бровь на мужчину, молча отвечая на его вопрос.

" Приблизься немного, я не могу говорить слишком громко".

Когда Бай Юй Янь была в дюйме от него, глаза Лу Тун Сяо сверкнули, как у хищника. В его твердой груди раздался низкий победный смешок, и наивный авантюрист был застигнут врасплох.